

## ЭВОЛЮЦИЯ РЫНОЧНЫХ РЕФОРМ В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ОТ АГРАРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ К ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ЛИДЕРСТВУ

Акрамова Шоира Мухамедаминовна  
Младший научный сотрудник ИВАН РУз

**Аннотация.** В статье рассматривается эволюция рыночных реформ в КНР с конца 1970-х годов по настоящее время. Исследованы ключевые этапы экономической трансформации: аграрные преобразования на основе системы семейного подряда, создание особых экономических зон, реформирование государственных предприятий, интеграция страны в мировую торговую систему после вступления в ВТО (2001), а также переход от экспортно-ориентированной модели к инновационному развитию. Наряду с достижениями рассматриваются структурные противоречия китайской модели: имущественное неравенство, экологические издержки, демографический кризис и нарастающее технологическое противостояние с США.

**Ключевые слова:** рыночные реформы, Китай, система семейного подряда, особые экономические зоны, государственные предприятия, ВТО, инновационное развитие, переходная экономика.

**Annotatsiya:** Ushbu maqolada XXRda 1970-yillarning oxiridan hozirgi kungacha bo'lgan bozor islohotlarining rivojlanishi ko'rib chiqiladi. Iqtisodiy o'zgarishlarning asosiy bosqichlari o'rganiladi: oilaviy ijarachilar tizimiga asoslangan qishloq xo'jaligi islohotlari, maxsus iqtisodiy hududlarni yaratish, davlat korxonalarini isloh qilish, JSTga qo'shilgandan keyin mamlakatning global savdo tizimiga integratsiyalashuvi (2001) va eksportga yo'naltirilgan modeldan innovatsion rivojlanishga o'tish. Ushbu yutuqlar bilan bir qatorda, maqolada Xitoy modelining tarkibiy qarama-qarshiliklari: boylik tengsizligi, ekologik xarajatlar, demografik inqiroz va Qo'shma Shtatlar bilan tobora ortib borayotgan texnologik qarama-qarshilik ko'rib chiqiladi.

**Kalit so'zlar:** bozor islohotlari, Xitoy, oilaviy ijarachilar tizimi, maxsus iqtisodiy zonalar, davlat korxonalari, JST, innovatsion rivojlanish, o'tish iqtisodiyoti.

**Abstract.** This article examines the evolution of market reforms in China from the late 1970s to the present. Key stages of economic transformation are explored:

*agrarian reforms based on the family tenant system, the creation of special economic zones, the reform of state-owned enterprises, the country's integration into the global trading system after joining the WTO (2001), and the transition from an export-oriented model to innovative development. Along with these achievements, the article examines the structural contradictions of the Chinese model: wealth inequality, environmental costs, demographic crisis, and growing technological confrontation with the United States.*

**Keywords:** *market reforms, China, family tenant system, special economic zones, state-owned enterprises, WTO, innovative development, transition economy.*

## **ВВЕДЕНИЕ.**

История экономических реформ в Китайской Народной Республике – одна из наиболее впечатляющих трансформаций в мировой истории. Менее чем за полвека страна прошла путь от закрытой плановой экономики, суровыми последствиями «Большого скачка» и «Культурной революции», до второй по величине экономики мира и глобального технологического лидера. Этот путь не был ни линейным, ни случайным: за ним стоят тщательно выверенные институциональные решения, прагматичная идеология и способность центральной власти учиться на собственных ошибках.

Понимание китайского опыта реформ представляет исключительную ценность для развивающихся экономик – в том числе постсоветских стран Центральной Азии, строящих собственные модели устойчивого роста.

**Методы.** Исследование построено на сравнительно-историческом анализе реформенных процессов в КНР за период 1978–2023 годов. Аналитическая рамка опирается на институциональную теорию экономических изменений и концепцию градуалистских реформ. Эмпирическую основу составляют макроэкономические данные Всемирного банка, МВФ и Национального бюро статистики КНР, а также работы ведущих исследователей китайской экономики [6; 7].

Для оценки результативности реформ применялись как количественные индикаторы (динамика ВВП на душу населения, доля в мировом экспорте, уровень бедности, коэффициент Джини), так и качественный анализ институциональных изменений. Хронология реформ разбита на четыре этапа: аграрный (1978–1984), индустриально-рыночный (1984–2001), глобально-интеграционный (2001–2015) и инновационный (с 2015 года).

**Результаты.** К концу 1970-х годов Китайская Народная Республика находилась в состоянии глубокого структурного кризиса. Коллективизация сельского хозяйства в форме народных коммун, проводившаяся с конца 1950-х годов, фактически уничтожила материальные стимулы крестьян к труду. Промышленность функционировала по советской модели централизованного планирования, страдая от неэффективности, дефицита и технологического отставания.

Основные показатели того периода говорят сами за себя: ВВП на душу населения составлял около 200 долларов США, свыше 80% населения проживало в сельской местности и было занято в аграрном секторе, а доля Китая в мировом экспорте не превышала 1% [5]. Политическая нестабильность последних лет правления Мао Цзэдуна и его смерть в 1976 году открыли окно возможностей для нового курса.

Основа китайских реформ, инициированных Дэн Сяопином в декабре 1978 года на III пленуме ЦК КПК 11-го созыва, строилась на принципах прагматизма. Знаменитая метафора Дэн Сяопина – *«неважно, какого цвета кошка, лишь бы она ловила мышей»* – стала фундаментом для изменения идеологических барьеров. Вместо слепого следования догмам, руководство страны внедрило метод «экспериментальных площадок»: любая реформа сначала тестировалась в масштабе одной деревни или города, и только в случае успеха масштабировалась на всю страну [1].

Первым и важнейшим шагом стала реформа сельского хозяйства. Она началась стихийно – в деревне Сяоган провинции Аньхой в 1978 году восемнадцать крестьян тайно подписали соглашение о разделе коммунальной земли между семьями. Риск был колоссальным: за подобное «капиталистическое отклонение» грозило суровое наказание. Однако рекордный урожай 1979 года убедил центральное руководство в потенциале инициативы. Центральное руководство быстро оценило потенциал инициативы. Система семейного подряда (\*баоган даохо\*)<sup>1</sup> была официально легализована и к 1983 году охватила более 90% китайских деревень. Суть реформы состояла в следующем: земля оставалась государственной собственностью, однако крестьянские семьи получали её в долгосрочную аренду, были обязаны сдавать государству фиксированный объём продукции, а всё произведённое сверх нормы могли продавать на рынке.

---

<sup>1</sup> Система семейного подряда (кит. 包干到户, баоган даохо) — это экономическая реформа в КНР, заменившая народные коммуны индивидуальным семейным производством.

Последствия оказались поразительными, за период с 1978 по 1984 год сельскохозяйственное производство выросло более чем на 40%. Реальные доходы крестьян увеличились вдвое. Параллельно с аграрными преобразованиями Китай приступил к созданию свободных экономических зон (СЭЗ). В 1980 году были учреждены четыре первые зоны – Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу и Сямэнь. Их концепция была революционной для социалистического государства: иностранные инвесторы получали налоговые льготы, упрощённые таможенные процедуры, право на репатриацию прибыли и относительную свободу от бюрократического вмешательства. Шэньчжэнь, рыбацкая деревушка у границы с Гонконгом, стал символом этой политики. За десять лет он превратился в миллионный промышленный мегаполис. Успех первых зон открыл путь к расширению: в 1984 году статус «открытых городов» получили 14 прибрежных центров, а в последующие годы принципы ОЭЗ распространились на всё побережье и крупные речные дельты [3].

Куда более сложным и болезненным оказался вопрос государственных предприятий (ГП). В отличие от сельского хозяйства, где реформа носила относительно безболезненный характер, промышленная реструктуризация затрагивала интересы миллионов рабочих, партийных чиновников и военно-промышленного комплекса.

В 1980-е годы была внедрена система «двойного ценообразования»: предприятия выполняли плановые задания по государственным ценам, а излишки продавали по рыночным. Эта модель, при всей её внутренней противоречивости, позволила постепенно наращивать рыночный сектор без немедленного краха планового. Однако она же породила колоссальную коррупцию и арбитраж, что стало одной из причин социальной напряжённости конца 1980-х годов. Радикальная реформа ГП последовала в 1990-е при Цзян Цзэмине и Чжу Жунцзи. Стратегия «держат крупных, отпускают мелких» (\*чжуа да фан сяо\*) предполагала сохранение государственного контроля над стратегическими отраслями при одновременной приватизации или закрытии нежизнеспособных малых предприятий. Только в 1997–2002 годах было сокращено около 30 миллионов рабочих мест в государственном секторе – беспрецедентная по масштабу перестройка рынка труда [2].

Присоединение Китая к Всемирной торговой организации в декабре 2001 года стало переломным моментом в его интеграции в мировую экономику. Страна приняла на себя жёсткие обязательства по либерализации торговли и инвестиционного режима, снизила таможенные пошлины и открыла ряд

секторов для иностранной конкуренции. В последующее десятилетие Китай стал «мировой фабрикой»: его доля в мировом экспорте выросла с 4% в 2001 году до более чем 12% к 2010 году [4]. Страна последовательно заняла лидирующие позиции в производстве электроники, текстиля, стали, химической продукции и бытовой техники. Ключевым механизмом роста стала интеграция в глобальные производственно-сбытовые цепочки. Транснациональные корпорации переносили трудоёмкие производства в Китай, привлекая дешёвую и всё более квалифицированную рабочую силу, развитую инфраструктуру и эффективную логистику. Китайские партнёры, в свою очередь, накапливали технологические компетенции, управленческий опыт и капитал.

К середине 2010-х годов прежняя модель роста исчерпала себя. Рост заработных плат подрывал ценовую конкурентоспособность в трудоёмких отраслях. Экологические издержки индустриализации достигли критического уровня. В ответ Китай провозгласил курс на «инновационное развитие». Программа «Сделано в Китае – 2025» (2015) обозначила десять приоритетных отраслей: робототехника, авиакосмическая промышленность, биофармацевтика, новые материалы, электромобили и другие.

Параллельно Китай выстраивал собственную цифровую экосистему. Компании Alibaba, Tencent, Huawei превратились в глобальных игроков, конкурируя с американскими технологическими гигантами. Платёжные системы Alipay и WeChat Pay совершили революцию в финансовом секторе, обогнав западные аналоги по охвату и объёмам транзакций [6].

Инициатива «Один пояс – один путь» (с 2013 года) вынесла китайскую экономическую экспансию за пределы страны, создав разветвлённую сеть инфраструктурных проектов, торговых маршрутов и финансовых инструментов от Юго-Восточной Азии до Европы и Африки.

**Обсуждение.** Феномен китайских реформ не объясняется каким-либо единственным фактором. Выделяются несколько ключевых институциональных особенностей, отличавших китайскую модель от других переходных экономик.

**1. Постепенность и экспериментализм.** В отличие от «шоковой терапии», применённой в ряде постсоветских стран, Китай придерживался градуалистского подхода. Реформы тестировались в отдельных регионах или секторах, и лишь доказав свою эффективность, распространялись шире. Это снижало системные риски и позволяло корректировать курс.

**2. Децентрализация и конкуренция регионов.** Провинциальные и местные власти получили значительную экономическую автономию и были заинтересованы в привлечении инвестиций и росте ВРП. Конкуренция между регионами стимулировала инновации в регуляторной сфере и создание благоприятного делового климата.

**3. Сохранение политической стабильности.** Китайское руководство жёстко подавляло любые угрозы политической дестабилизации, концентрируя реформенную энергию исключительно в экономической сфере. Это позволило избежать хаоса, сопровождавшего переход многих других стран.

**4. Управляемая открытость.** Китай открывался для иностранных инвестиций и торговли поэтапно, сохраняя контроль над капитальными потоками и защищая стратегические отрасли. Юань оставался неконвертируемым на протяжении десятилетий, что ограждало финансовую систему от спекулятивных атак.

**5. Инвестиции в человеческий капитал.** Начиная с 1980-х годов Китай систематически наращивал государственные расходы на образование, посылал тысячи студентов на обучение за рубеж и создавал стимулы для возвращения диаспоры.

Китайское экономическое чудо имеет и обратную сторону. Реформы породили устойчивые структурные проблемы, с которыми страна сталкивается по сей день. Имущественное неравенство резко возросло: коэффициент Джини<sup>2</sup> в Китае является одним из наиболее высоких среди крупных экономик мира, а разрыв между городом и деревней, прибрежными и внутренними регионами остаётся значительным. Экологический долг индустриализации – загрязнение воздуха, воды и почв – колоссален. Нарастание торгового и технологического противостояния с США, обозначившегося в конце 2010-х годов, поставило под вопрос устойчивость модели, основанной на доступе к западным технологиям и рынкам.

**Выводы.** Эволюция рыночных реформ в Китае представляет собой уникальный исторический эксперимент, не имеющий прямых аналогов. Страна доказала, что социалистическое государство способно на глубокую рыночную трансформацию без политической либерализации, а постепенность реформ может быть не менее эффективна, чем радикальный разрыв с прошлым. Вместе с тем китайский опыт не является универсальным рецептом. Его специфика – масштаб страны, историческая традиция сильного

---

<sup>2</sup> Коэффициент Джини — это статистический макроэкономический показатель, измеряющий степень неравенства распределения доходов или богатства в обществе.

государства, особый геополитический контекст эпохи холодной войны и послевоенного глобализма – во многом предопределила траекторию успеха. Для стран, стоящих на пороге собственных экономических преобразований, главным уроком китайского пути остаётся, пожалуй, следующее: эффективные реформы требуют не слепого копирования чужих моделей, а способности адаптировать общие принципы к собственным институциональным реалиям, извлекать уроки из провалов и сохранять прагматизм перед лицом идеологических соблазнов.

### **Список использованной литературы:**

1. Гельбрас В.Г. КНР после Дэн Сяопина: проблемы экономического развития // Восток. – 1995. – №6. – С.53-56.
2. Гельбрас В. КНР: социальные последствия "реформ и открытости" // Азия и Африка сегодня. – 2008. – № 8. – С.2-7.
3. Ли Теин. Теория и практика экономических реформ в КНР. /Отв. ред. Титаренко М.Л.; Институт Дальнего Востока РАН. – 2-е изд., доп. – М., 2002. – 131с.
4. Сунь Лэй. Китайский путь – модернизационная трансформация китайской цивилизации // Сравнительная политика. 2019. №2. – С.20-33.
5. Chow G.C. China's economic policy in the context of the Asian Financial Crisis // Pacific Economic Review. №5. 2000 (February). – P.97-108.
6. Naughton, B. The Chinese Economy: Adaptation and Growth // MIT Press, 2018. P. 55-60.
7. Lardy, N. R. The State Strikes Back: The End of Economic Reform in China? // Peterson Institute for International Economics, 2019. 200 p.